

Пролог

Тяжёлые капли дождя бьют по асфальту, словно бесконечный поток пуль, лишая людей последней надежды на мирный исход задания. В такие дни особенно ощущается запах войны, которым пропиталось всё вокруг: каждый закоулок, каждая покинутая комната, здания, районы. Сейчас город Сионтель, некогда цветущий, ничуть не походит на оплот цивилизации: в нём не осталось ничего от былого величия — сплошная разруха и мёртвые вокруг. Если бы не бесконечный ливень, накрывший собой город и смывший следы катастрофы — тёмно-серые краски сменились бы кровавым оттенком, давая представление о событиях, произошедших здесь недавно.

По широкой улице, издавая шум на всю округу, передвигаются несколько металлических монстров семиметровой высоты, пилотируемых людьми. Им посчастливилось добраться сюда живыми, оставив позади своих погибших товарищей. С каждой смертью близких безумная жажда добраться до конца и покарать нарастала в их сознании.

— Заменить батареи, проверить боеприпасы. Оружие снять с предохранителя. Пятнадцатисекундная готовность, — командовал возглавляющий колонну.

— Так точно.

— Принято.

— Включить обзор на триста шестьдесят градусов. Максимальная осторожность. Ни шагу в сторону, следуем строго по заданному маршруту. Информация обновлена и передана на тактические экраны.

Вокруг залязгали затворы, раздались механические звуки пневматических фиксаторов, прорываясь сквозь шум ливня. На землю с металлическим лязгом валились отжившие своё батареи. Их место занимали новые, заполненные до краёв. Поверхность роботов и кабину оператора, прикрытую полусферой ударостойкого и пуленепробиваемого стекла, окутало силовое поле, словно зонтиком, прикрывая пилотов и давая великолепный обзор, но лишь спереди. У многих роботов камеры, располагающиеся на предплечьях и спине, давно вышли из строя, поэтому пилоты ощущали себя как в консервной банке, лишённые возможности своевременно реагировать на опасности сзади и по бокам. Сейчас эта проблема решалась, но будь у противников крупное бронебойное снайперское оружие — пилоты оказались бы их главной мишенью.

— Капитан, цель прямо по курсу. Расстояние три километра двести пятьдесят метров.

— Не сбавляем темп, — в голосе капитана ощущалось волнение. Совсем недавно он был решителен, последний рывок — и его народ будет свободным, но с каждым шагом росла неуверенность и чувство обречённости. Чем ближе, тем сильнее они нарастали.

— Рарик, позвольте мне... — начал один из пилотов, заметив смятение на лице капитана.

— Всё... хорошо. Всё хорошо, Эгна, задача лично вам — обеспечить меня прикрытием до конца нашей миссии, — капитан оценивающе взглянул на соседнюю кабину робота, в которой сидела Эгна — лейтенант отряда, остатки которого двигались позади.

Капитан Рарик присоединился к ним на подступах к Сионтелю, его отряд уже был уничтожен,

самого капитана теснили — время шло на минуты. Тогда Эгна с оставшейся группой в количестве трёх человек вовремя подроспела на помощь капитану и прикрыла его своим мехом.

Большинство машин рядовых ничем не отличаются друг от друга — громоздкие, неповоротливые, обшитые воронёной сталью, и имеют стандартное вооружение — станковые пулемёты; однако, машины командного состава были сродни артефакту. Наивысшая форма технологии, которой успело достичь человечество. Мех-робот Эгны отличался ярким платиновым окрасом, имел большую устойчивость, эргономичность, манёвренность и огневую мощь. Внешний вид максимально приближен к человеческому. Одной из особенностей было многообразие вооружения — от длинного лезвия, которое идеально справлялось с любым врагом, оказавшимся на расстоянии удара, до плазмомёта и спаренной турели. Кровь врагов неоднократно обогригла высокотехнологичный сплав робота. Эгна дала ему название — Этос. На поле боя они становились чем-то большим, чем машина и оператор. Робот заменял ей самого преданного и близкого товарища. Эгна уже давно перестала верить в надёжность людей — только верное оружие, которое никогда не подведёт.

Робот капитана был куда скромнее, хоть и экипирован лучше, чем большинство стандартных роботов того же типа.

— Капитан, расстояние достаточное, чтобы просканировать местность на наличие вражеских единиц.

— Сканируйте.

Колонна замедлилась, сконцентрировав внимание на возможном неожиданном нападении. Ещё немного, и они достигнут цели, ради которой гибли их товарищи. Внезапно пропали все звуки. Складывалось ощущение, что их ведут куда-то, при этом не пропадало чувство опасности и незримого присутствия.

— Вражеских единиц не обнаружено.

— Ририк? — Эгна заставила капитана подумать ещё раз перед принятием важного решения.

Капитан убрал руку с манипуляторов и взглянул на свою ладонь. Дрожит, проклятая, и, наверняка, не только она. Сжав её в кулак, он с силой ударил по подлокотнику.

— Выходит она уже знает. Значит, так и должно было случиться, — с этими словами капитан посмотрел вдаль на здание — конечную точку их маршрута. Мрачный свет исходил из провалов в стене, которые раньше были окнами. Вся дорога до входа была перегорожена упавшими колоннами. Печальное зрелище.

— Ририк? Капитан!

— Д-Да, вперёд. Не отклоняемся от маршрута.

Эгна в очередной раз ощутила неуверенность в голосе капитана. Встретившись взглядом с каждым членом отряда, она почувствовала всеобщее одобрение на невысказанный вопрос. На лицах читалась твёрдая решительность и поддержка. Эгна чётко знала — этой ночью не прольётся кровь её ребят.

Тем временем капитан Ририк ещё глубже погружался в пучину раздумий и отчаянья. С каждым шагом он словно спускался в бездну небытия. Место, где его ждал сам дьявол. Сомнения, словно цепи, сковали капитана. Ноги машинально передвигались вопреки его воле.

Страх то накатывал волнами и сжимал в тисках, то немного отступал. Ощущение, что он безвольная марионетка в руках умелого кукловода, ни на минуту не отступало.

Достигнув здания, отряд рассредоточился, контролируя направления возможных атак. Сканер по-прежнему молчал, оповещая об отсутствии возможного противника в радиусе действия. Лишь трупы и сладковатый запах разложения, витающий в воздухе, портили картину, толкая на ответные действия. Свет, исходящий из зияющих проломов здания, становился ярче. Робот капитана вступил в её владения, перейдя некую невидимую черту. Лёгкий шёпот эхом заметался по пустынным помещениям, разносясь по округе и вызывая мурашки. Следом вошли все остальные.

Взбудораженный взгляд капитана был направлен на одно единственное живое существо, что находилось здесь. Это и была цель, ради которой они проделали столь долгий путь длиной в месяц, терпя лишения и не считаясь с потерями. Она здесь. Одна и без охраны, всем своим видом дающая понять, что заждалась гостей.

— Марьям, ты!.. — воскликнул Ририк.

Огромный зал, упирающийся в постамент с сидящей на нём статуей какого-то павшего бога. На колоссе, словно на троне, восседала девушка, фигура которой казалась хрупкой, но исходившая от неё невидимая мощь подспудно заставляла почувствовать себя незначительным и преклониться. Первое, что бросалось в глаза — её необычная одежда: облегающий белоснежный корсет и подобие шортиков, идеально сидевшие на фигуре; поверх невесомая струящаяся накидка, от малейшего колебания воздуха приходившая в движение, словно живая. Всё это вызывало учащённое сердцебиение, невольно перехватывало дыхание, приковывался взгляд — это была какая-то неземная красота. Её идеальная, неестественно белая кожа в неверном свете, исходившем отовсюду, как будто светилась, образуя ореол. Тёмно-фиолетовые волосы, собранные в два длинных хвоста, спускались за спину, практически до самого пола, и довершали картину неземного создания. Лишь небольшая прозрачная маска-респиратор, плотно охватывавшая нижнюю часть лица и запотевавшая при выдохе изнутри, вносила диссонанс. Заметив отряд, девушка сменила скупающее выражение лица на усмешку, едва заметную сквозь маску.

Отряд, не теряя бдительности, рассредоточился, привычно занимая позиции.

— Оружие на изготовку, — приказала своим людям Эгна.

— С-Стой... Погоди, ещё немного! — остановил её капитан.

Тем не менее, отряд уже наставил на свою цель орудия, следуя лишь приказам лейтенанта.

— Капитан, никакого промедления. У нас приказ!

— Эгна, прошу! Всего пару минут.

Не дожидаясь одобрения своей подчинённой, мужчина торопливо набрал комбинацию клавиш. Защитное стекло отъехало в пазы, и он выбрался наружу, осторожно ступая по полу, усыпанному крупными и мелкими обломками. Остатки внутреннего убранства говорили о том, что это либо храм, либо музей.

— Марьям! Они... Мы... Мы пришли казнить тебя.

— Капитан! — продолжала попытки вразумить Ририка Эгна.

— Ты достаточно натворила на этой планете, игры закончены! — достав из кобуры пистолет, капитан наставил его на девушку, уверенный, что не промахнётся, однако дрожь в руках не утихала. — Никогда. Никогда, слышишь! Тебе не быть для нас Богом. Мы пришли свершить правосудие, избавив тебя от этой роли.

Девушка ничего не отвечала. Её полуулыбка по-прежнему выражала превосходство, но, если приглядеться внимательней, в ней прослеживались оттенки грусти, не связанные со скукой. Этой ночью должна пролиться кровь. Этой ночью родится нечто новое. Фатум станет новой отправной точкой для всего человечества.

— Прощай, Марьям, — капитан положил палец на курок и был готов выстрелить в любой момент.

Но что-то заставляло его медлить. Девушка встала, расправила плечи, и, не выражая страха перед вооружёнными людьми, медленно потянулась рукой к маске. Сняв её, откинула на землю и вдохнула полной грудью.

Ствол пистолета капитана медленно опустился.

— Ч-Что? Н-Нет, нет, нет! Этого не может быть!

— Капитан! Возвращайтесь в кабину, немедленно! — робот Эгны широким шагом двинулся в сторону капитана.

Ей хватило бы мига, чтобы схватить Ририка и как можно скорее вернуть назад в кабину робота. Но как только она попыталась дотронуться до него, тело капитана, словно песок, прошло сквозь механические пальцы и развеялось по залу, подхваченное поднявшимся ветром. Лишь защитный костюм и пистолет напоминали о человеке, стоявшем здесь ещё секунду назад.

Тут же тревожно запищали индикаторы и звуковое оповещение в кабинах роботов, сообщая о критической ситуации и биологической угрозе.

Девушка вскинула руки к небу, явно довольная устроенным. Так было предрешено — эта ночь станет отправной точкой.

Недолго Марьям наслаждалась моментом. Эгна, не мешкая, направила на неё ствол пулемёта — раздалась оглушительная очередь, и вскоре её поддержали огнём оставшиеся члены отряда. Импровизированный трон окрасился красным, тело девушки безвольной куклой упало на него. Остекленевший взгляд смотрел в потолок, из груди вырвался последний выдох:

— Мир... мой...

<http://tl.rulate.ru/book/32797/711077>